

DOI: 10.33184/dokbsu-2026.2.7

Репрезентация образа преступника в аудио- и видеоподкастах жанра true-crime

Г. С. Идиятуллина*, Д. Д. Ложкина

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

*Email: gylshtik@mail.ru

В статье рассматриваются вербальные и мультимодальные стратегии формирования образа преступника в аудио- и видеоподкастах жанра true-crime на примере четырех выпусков о деле Александра Спесивцева. Исследование показало, что формат подкаста выступает значимым дискурсообразующим фактором, определяющим выбор стратегий репрезентации: видеоподкасты склонны к документальной достоверности и аналитической дистанции за счет визуальной архивистики, тогда как аудиоподкасты создают эффект личного диалога, усиливая эмоциональную вовлеченность слушателя.

Ключевые слова: видеоподкасты, аудиоподкасты, true-crime дискурс, образ преступника, мультимодальность.

В эпоху цифровых трансформаций медиапространство становится ключевой областью конструирования социальных представлений. Язык при этом выполняет не только коммуникативную, но и идеологическую функцию, формируя общественное мнение и моральные установки. Эта закономерность наиболее отчетливо прослеживается в репрезентации криминальных событий, которые традиционно вызывают повышенный интерес аудитории. Особую роль в этом процессе играет жанр true-crime, который в условиях цифровизации приобретает новые формы и масштабы, особенно в формате аудио- и видеоподкастов.

В отличие от традиционных СМИ с их институциональной подачей, цифровые платформы (YouTube, VK Видео, Яндекс Музыка) позволяют авторам создавать креолизованные тексты, сочетающие вербальные, визуальные и аудиальные компоненты. Институциональный характер традиционных СМИ не исключает креолизованности текстов (например, в газетах используются заголовки и фотографии), однако цифровая среда существенно расширяет возможности такого синтеза, что кардинально меняет коммуникацию с аудиторией и принципы репрезентации криминальных событий.

Целью данного исследования является выявление вербальных и мультимодальных особенностей формирования образа преступника в аудио- видеоподкастах жанра true-

crime. Материалом исследования послужили выпуски двух видеоподкастов о деле «Новокузнецкого каннибала» Александра Спесивцева на YouTube-каналах «Саша Сулим» и «MINAEV LIVE» [1–2], а также выпуски аудиоподкастов «Дневники Лоры Палны» и «У Холмов Есть Подкаст» [3–4], посвященные той же теме. Ведущими методами исследования стали дискурс-анализ, мультимодальный и сравнительно-сопоставительный анализ.

Существует большое количество научных работ, посвященных жанру true-crime.

А. С. Свеженцевой он описывается как «продукт массовой культуры, представляющий собой какое-либо документальное произведение – книгу, подкаст, фильм, репортаж, сериал, в котором автор исследует криминальное событие и воссоздает все обстоятельства случившегося» [5]. В. Ю. Лабузная определяет его как «жанр документалистики, средствами нон-фикшн литературы, кино, телевидения и иных медиа исследующий истории реальных преступлений», отмечает его трансмедийную природу и связь с культурой спектакля [6]. Особенностью современных true-crime медиа также является трансформация фигуры автора: возникает феномен журналиста-трукраймера – «автора, который специализируется на создании контента, основанного на реальных криминальных событиях, но часто с элементами художественного вымысла и субъективной интерпретации и оценки этих событий» [7].

Массовую популярность жанр true-crime приобрел именно в цифровой среде, где доминирующим форматом стали подкасты. Согласно данным сервиса «МТС Музыка», в 2025 г. интерес к подкастам этого жанра вырос на 77% по сравнению с прошлым годом, а сам жанр вошел в топ-5 подкаст-категорий [8]. Популярность true-crime именно в формате подкастов объясняется уникальным сочетанием психологических, медийных и социальных факторов. Прежде всего, подкаст создает атмосферу доверительного диалога: голос ведущего, звучащий непосредственно в наушниках, воспринимается слушателем как голос близкого человека, что формирует высокую степень доверия и вовлеченности. Также подкасты обладают высокой портативностью, т.к. их удобно слушать «на ходу» (в транспорте, во время прогулок или домашних дел).

Анализируемые подкасты различаются по формату (аудио- и видеоподкасты), стилистике (от документально-журналистской до иронично-комедийной) и нарративной стратегии. Выпуск Саши Сулим выстроен как документальное расследование с привлечением экспертов – журналистки и правозащитницы Евы Меркачевой, исследователя Ивана Канке, а также одноклассника преступника. Выпуск канала «MINAEV LIVE» представляет собой историко-публицистический разбор, в котором ведущие (Сергей Минаев и Александр Файб) ставят под сомнение устоявшиеся мифы о числе жертв и каннибализме, активно работая с архивными газетами. Выпуск «Дневников Лоры Палны» представлен в формате диалога ведущих (Маши и Мити), где эмоции и ирония служат

защитным механизмом. «У Холмов Есть Подкаст» позиционирует себя как комедийный подкаст, в котором брат и сестра Тима и Валя Назаровы рассказывают историю, отвлекаясь на бытовые разговоры и отвлеченные темы, нередко высмеивая образ преступника.

Анализ выпусков проводился по следующим параметрам: вербальные средства (номинации; лексика, репрезентирующая психологические характеристики личности (эмоции, черты характера, психическое состояние); оценочные высказывания); для видеоподкастов – визуальный ряд (фотографии, архивные кадры, невербальное поведение ведущих); для аудиоподкастов – интонационные особенности, использование аудиозаписей (допросов преступника, показаний жертв и т.д.), музыкальное или звуковое сопровождение. Проведенный анализ позволил выявить как общие для всех форматов, так и специфические вербальные и мультимодальные особенности конструирования образа преступника.

Анализ вербальных средств показал, что во всех четырех выпусках образ преступника формируется прежде всего через систему номинаций, однако степень демонизации и использование других номинаций существенно варьируются. В видеоподкасте Саши Сулим на протяжении основного повествования преобладают нейтральные и сдержанно-оценочные номинации. В начале выпуска ведущая характеризует Спесивцева как *«одного из самых жестоких маньяков современной России»*, однако это формулировка, хотя и содержит экспрессивную лексику, скорее отражает уже устоявшийся в общественном сознании образ преступника, чем выражает эмоциональную оценку автора. В дальнейшем Сулим избегает прямых эмоциональных ярлыков, сохраняя дистанцию [1]. В подкасте отсутствуют ироничные номинации, что подчеркивает серьезность и документальность подхода. Ведущая выступает как медиатор достоверной информации, опирающийся на официальные источники, а также на мнения экспертов: журналистки и правозащитницы Евы Меркачевой, одноклассника Спесивцева (Ростислава Бардокина), а также Ивана Канке, который подробно изучал это дело, а также общался с соседями преступника и с родителями его жертв. Эксперты акцентируют внимание на жестокости совершенных преступлений, а ведущая сознательно отказывается от демонстрации наиболее травматичного видеоматериала из уважения к памяти жертвы.

В видеоподкасте «MINAEV LIVE» активно используется экспрессивная лексика с отрицательной эмоционально-оценочной коннотацией, принадлежащей к семантическому полю «чудовищное», «бесчеловечное» (*«монстр»*, *«чудовище»*, *«упырь»*), однако в основном повествовании преобладает аналитическая дистанция [2]. Ведущие сосредоточены на разоблачении мифов и легенд, связанных с делом Спесивцева. Отношение к жертвам характеризуется средней индивидуализацией: все жертвы названы по именам, упоминается также видеозапись с опроса жертвы Оли, но в сам выпуск авторы

его не добавили из моральных соображений: *«Если вам не жалко свою психику, видео с ее опросом есть в интернете, но, честно признаюсь, смотреть это невозможно»* [2]. В выпуске также делается акцент на системе и ее сбоях, причинах того, почему преступника не могли так долго поймать. Ведущие подробно разбирают бюрократические ошибки: *«Но Спесивцева для милиции будто не существовало. Как же так получилось? Виновата бюрократия. Случилась какая-то заминка с документами, и формально он все еще числился среди пациентов лечебницы в Орле, хотя по факту вернулся домой»* [2]. Эта формальная ошибка позволила преступнику оставаться на свободе. Кроме того, подчеркивается халатность правоохранительных органов: *«После того, как нашли останки в реке, Спесивцева все же проверяли. Но проверяли плохо»* [2].

Аудиоподкаст «Дневники Лоры Палны» также активно использует экспрессивную лексику с ярко выраженной отрицательной оценочностью: *«маргинальный монстр»*, *«он просто монстр натуральный»*, характеризуют его реакцию как *«абсолютно звериную»* [3]. Смех ведущих, которые они сами определяют как «защитную реакцию», создает контраст между тяжелым содержанием и подачей в форме бытового разговора: *«Это нервный смех. Вы не думайте, что мне смешно. Мне вообще-то очень не смешно»* [3]. Жертвы в этом подкасте также названы по именам, ведущими был представлен фрагмент из аудиозаписи опроса жертвы, а также подмечено грубое отношение к жертве со стороны следователя.

«У Холмов Есть Подкаст» также использует экспрессивную лексику с негативной коннотацией (*«упырек»*, *«социопат»*, *«психопат»*, *«абьюзер»*), но в сочетании с ироничными номинациями (*«маменькин сынок»*) [4]. Ироничное снижение в виде отвлеченных разговоров на бытовые темы и юмора в сторону преступника в этом подкасте служит защитным механизмом для снижения травматичности материала. При этом ведущие относятся к жертвам с уважением и сочувствием, все они названы по именам, а выжившую Олю, которая давала показания, ведущая назвала «настоящим героем» [4].

Психологизация образа также различается в зависимости от формата и авторской позиции. Наиболее глубокий психологический анализ представлен в видеоподкасте Саши Сулим, где эксперты подробно рассматривают детство Спесивцева, гиперопеку со стороны матери и ранние психологические травмы. Ева Меркачева отмечает, что мать и сын разглядывали фотографии из уголовных дел *«как нормальные дети в нормальных семьях разглядывают какие-то фотоальбомы»*, что способствовало формированию у преступника нейтрального отношения к насилию [1]. Иван Канке анализирует способность преступника к манипуляции: *«Такое детство <...> делает детей очень хорошими манипуляторами»* [1].

В подкасте «MINAEV LIVE» психологизация осуществляется через обращение к историко-социальному контексту. Ведущие связывают жестокость преступника с экологической ситуацией в Новокузнецке, ростом психических заболеваний в 1990-е гг., экономическим кризисом и социальной нестабильностью. Психиатрические термины («шизофрения», «бредовые идеи») подкрепляются ссылками на экспертизу, проведенную в Институте имени Сербского [2]. В аудиоподкастах психологический анализ носит более поверхностный характер: ведущие констатируют отдельные факты (например, совместный сон с матерью до 12 лет, увлечение символикой нацизма), однако не выстраивают причинно-следственной связи.

В видеоподкастах значительную роль играют визуальные и звуковые компоненты, которые не только дополняют, но и усиливают вербальную информацию. Они являются креолизованными медиапродуктами, сочетающими в себе вербальный, визуальный и аудиальный компоненты, которые работают в едином семиотическом пространстве. В выпуске Саши Сулим визуальный ряд отличается минимализмом: используются архивные фотографии преступника, вставки интервью с экспертами, документальные кадры 1990-х гг. Однотонный фон студии, нейтральное освещение, сдержанная мимика, интонация, а также отсутствие фоновой музыки создает эффект документального и этически нейтрального контента. Все это позволяет акцентировать внимание на содержательной стороне повествования.

В подкасте «MINAEV LIVE» визуальный ряд обладает более высокой насыщенностью. В нем используются фотографии из архивных газет, фотографии преступника (а также его матери и сестры), жертв, исторические кадры, текстовые вставки (цитаты), фотографии с места преступлений (квартира Спесивцева). Смена изображений сопровождается звуком щелчка камеры, маркирующим переход к новому кадру, что создает эффект «архивного детектива». Сергей Минаев демонстрирует активную жестикуляцию, а Александр Файб, напротив, сохраняет сдержанность. Динамика «историка» и «фактолога» в виде ведущих задает ритм повествования.

Аудиоподкасты лишены визуального ряда, поэтому они компенсируют это интонационными, звуковыми и диалоговыми приемами. В «Дневниках Лоры Палны» ведущие используют сдержанную интонацию с периодическими эмоциональными всплесками. «Нервный смех» они сами объясняют как «защитную реакцию» [3]. Диалоговая форма, включающая перебивания и риторические вопросы, создает эффект непринужденной беседы. Характерной особенностью является включение аудиозаписей: допросов преступника и показаний выжившей жертвы. Отсутствие визуального ряда наделяет данные вставки более высокой степенью внушающего эффекта, т.к. внимание слушателя полностью переключается на интонационные особенности, паузы и тембр голоса.

В подкасте «У Холмов Есть Подкаст» интонация более разговорная и живая, присутствует значительное количество смеха и элементов юмора. Ведущие регулярно отвлекаются на бытовые шумы, что подчеркивает неформальный характер коммуникации и создает атмосферу дружеской беседы. Фрагмент перекрестного допроса Спесивцева и его матери воспроизводится как аудиовставка, а его бытовой и абсурдный характер вызывает у ведущих одновременно ужас и смех. Музыкальное оформление ограничено мрачной заставкой в начале и в конце выпуска, а фоновая музыка отсутствует.

Сопоставление аудио- и видеоподкастов позволяет сделать ряд обобщений. Все четыре рассмотренных подкаста объединяет отказ от романтизации образа преступника и наличие этической рефлексии, проявляющейся в предупреждениях о жестокости содержания, сочувствии к жертвам и критике недостатков правоохранительной системы. Видеоподкасты за счет визуального ряда и демонстрации невербальных реакций создают эффект документальной достоверности и сохраняют аналитическую дистанцию, чаще опираясь на экспертов и официальные источники. Аудиоподкасты, напротив, создают атмосферу непосредственного, почти личного общения и усиливают эмоциональную вовлеченность, однако требуют от слушателя активной работы воображения. Защитные механизмы (ирония, бытовой юмор, отвлеченные разговоры) в них выражены сильнее.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что формат подкаста (аудио или видео) является не просто технической характеристикой, но и значимым дискурсообразующим фактором, определяющим стратегии репрезентации образа преступника, глубину психологического анализа, способы этической оценки и характер взаимодействия с аудиторией в true-crime подкастах. Полученные результаты открывают перспективы для дальнейшего количественного и сопоставительного анализа дискурсивных стратегий в подкастах, а также для изучения эволюции криминального нарратива в цифровой среде.

Литература

1. Мать выбирала ему жертв. История Александра Спесивцева – самого жестокого маньяка современной России / YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PYGxH-fIWskg&t=1618s>.
2. СПЕСИВЦЕВ: Миф о семье людоедов / СЕРИЙНЫЙ НОМЕР 3 / @MINAEVLIVE / YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=i5PuFXDYRBg>
3. Новокузнецкий каннибал. Дневники Лоры Палны / Яндекс Музыка. URL: <https://music.yandex.ru/album/10318106/track/71821279>
4. 46: Маменькин сынок. У Холмов Есть Подкаст / Яндекс Музыка. URL: <https://music.yandex.ru/album/11002256/track/70274892>

5. Свеженцева А. С. Тру-крайм: история становления и развития жанра. // Сборник VI Международной научной конференции. Курск, 2024. С. 265–273.
6. Лабузная В. Ю. «Спектакль эшафота» в «обществе спектакля»: генезис жанра true crime в литературе и экранных искусствах // Артикульт. 2019. №33(1). С. 88–94.
7. Кибирева Д. Д. Дискурсивные черты журналиста-трукраймера // Молодежь третьего тысячелетия: сб. научных статей XLIX региональной студенческой научно-практической конференции: в 3 ч. Омск: Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского, 2025. С. 398-401.
8. Тру-крайм и история: стало известно, какие подкасты слушают россияне в 2025 г. / Газета.ру. 2025. URL: <https://www.gazeta.ru/culture/news/2025/09/30/26844326.shtml?comments=1>

Статья рекомендована к печати
кафедрой современного русского языкознания
ИГСН УУНиТ (д-р филол. наук, проф. Т. В. Григорьева).

Representation of the criminal in true-crime audio and video podcasts

G. S. Idiyatullina*, D. D. Lozhkina

*Ufa University of Science and Technology
32 Zaki Validi st., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Email: gylshtik@mail.ru

The article discusses verbal and multimodal strategies for shaping the image of a criminal in audio and video podcasts of the true-crime genre using the example of four issues about the case of Alexander Spesivtsev. The study showed that the podcast format acts as a significant discourse-forming factor determining the choice of representation strategies: video podcasts tend to documentary authenticity and analytical distance due to visual archivistics, while audio podcasts create the effect of a personal dialogue, enhancing the emotional involvement of the listener.

Keywords: video podcasts, audio podcasts, true-crime discourse, criminal image, multimodality.